
НОРМА СТАР
Гостиница
Дом с запасной весной
Сезон 1 · Лето под крышей

Норма Стар

Дом с запасной весной. Сезон 1. Лето под крышей

«Автор»
2026

Стар Н.

Дом с запасной весной. Сезон 1. Лето под крышей / Н. Стар — «Автор», 2026

Пятнадцатого июля постоялец просит у Марты лопату. За окном лето, а седьмой номер её гостиницы занесло снегом. Марта выводит гостя через окно. Чтобы остановить метель, ей придётся выпустить из сосуда солнце, обещанное для свадебного обеда. Вместе с Эриком, мастером по погоде, она пытается остановить метель, пока сосуд снова не заполнился, на этот раз снегом. Одиннадцать месяцев назад они сходили на свидание. Второго так и не было.В приморской Вельсе прохладную ночь можно заказать вместе с номером.
Но под гостиницей осталась старая подача, а Эрик мечтает о собственной мастерской. Пока у Марты есть работа, у неё всегда найдётся повод позвать его. Куда труднее пригласить его просто так.Одиннадцать связанных рассказов об уютной погодной магии, ремесле и медленном сближении двух взрослых людей.

© Стар Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 6
Рассказ 01. Метель в седьмом номере 7
Рассказ 02. Солнечный день напрокат 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Норма Стар
Дом с запасной весной.
Сезон 1. Лето под крышей

Дом с запасной весной. Лето под крышей
Норма Стар

Предисловие

Хорошо бы иметь дома немного запасного лета. Открыть его в промозглый вечер, когда пальцы никак не согреваются, а за окном слишком рано зажглись фонари. Пусть снова пахнет нагретой травой, пусть на несколько минут станет светлее — ровно настолько, чтобы вспомнить длинный день, в котором было время для всего.

В Вельсе погоду действительно умеют сохранять. Её собирают в сосуды, покупают для садов и праздников, заказывают вместе с комнатой в гостинице. Здесь работают мастера, которые могут принести прохладную ночь или убрать чужую непогоду. Правда, дождь всё равно оставляет лужи, а ветер не становится послушнее оттого, что за него заплатили.

Марта знает это лучше многих. У неё девять гостевых комнат, связка ключей и привычка замечать, кому пора предложить сухое полотенце. Для собственного завтрака времени порой не остаётся. У Эрика есть инструменты, ремесло и планы на мастерскую. Когда-то они сходили на свидание, после которого каждый решил, что другому продолжение не особенно нужно.

Мне хотелось написать об этих двоих, не освобождая их заранее от работы, друзей, упрямства и сложившихся привычек. О том, как интересно узнавать человека, который умеет справляться с трудным делом и всё-таки может растеряться перед простым приглашением. Как приятно сидеть рядом, не торопясь придумывать повод остаться. И как нелегко бывает попросить о том, чего действительно хочешь.

Вокруг них живут люди, у которых тоже есть свои дела: сад, кухня, лодочный спуск, стекольная мастерская. Они умеют помогать, торговаться, отказывать и приносить к столу что-нибудь вкусное. Я надеюсь, что со временем вам захочется возвращаться не только к Марте и Эрику, но и к этому двору, где чужой разговор слышен через открытую калитку.

Рассказы собраны здесь в одно лето. Их лучше читать по порядку: у каждого есть собственная история, но встречи продолжаются, а сказанное за одним столом может вспомниться за другим. Можно остаться на один рассказ или задержаться дольше.

А начнётся всё июльским утром. Завтрак уже стоит на подносе, хозяйка поднимается по лестнице, и гость за дверью задаёт вопрос, которого она совсем не ожидала.

Добро пожаловать в Вельсу.

Норма Стар

Рассказ 01. Метель в седьмом номере

— У вас есть лопата? — спросили из-за двери.

Марта посмотрела на поднос: кофейник, булочка, два яйца всмятку. Вчера господин Рубен нашёл завтрак превосходным. За семь лет в своей гостинице Марта привыкла выслушивать за завтраком самые разные просьбы. Но лопату у неё ещё не просили.

— Садовая. А зачем вам?

— Полагаю, обычная тоже подойдёт.

Под дверью появилась белая полоска. Пока Марта на неё смотрела, полоска доползла до носка её туфли и намочила кожу.

Она поставила поднос на пол.

— Рубен, отойдите от двери.

Ключ повернулся свободно. Дверь удалось приоткрыть на ладонь; дальше что-то мягкое, тяжёлое не пускало. В щель вылетели снежинки. Одна растаяла у Марты на губе.

— Я просил прохладную ночь, — сказал постоялец. — Ночью ещё можно было спать. Но минут пять назад началось вот это.

Марта вынула из ниши у двери колбу. Ночью она подавала в номер прохладу. Теперь на дне шевелилась едва заметная серебристая дымка. Марта закрыла гнездо.

Из комнаты по-прежнему сыпало.

— Снег откуда идёт?

— Из угла у шкафа. Сейчас уже до кровати. Я бы предпочёл выйти.

Голос у него изменился. Марта бросила колбу в карман передника.

— Идите к окну. Вы сможете его открыть?

— Уже. Но тут второй этаж.

— Я знаю.

Она не стала добавлять, что сама моет эти окна с наружной лестницы дважды в год. Постояльцу сейчас вряд ли требовалось подтверждение её хозяйственности.

На повороте коридора появилась Раиса. Она помогала Марте вести гостиницу и как раз несла наверх чистые полотенца. Посмотрела на снег, на поднос, снова на снег.

— Нужен мастер по погоде, — сказала Марта. — Эрик. Адрес в книге. Хлеб уже привезли?

— Тележка во дворе.

— Пусть съездят к нему. Я вынула колбу, а снег всё идёт. Соседей вниз, никого пока не селить. Я за лестницей.

— Марта.

Она обернулась.

Раиса показала на её ноги:

— Туфли сними. Поедешь вместе с лестницей.

* * *

Двор пах мокрой плиткой, кофе и морем. Над стеной соседского питомника торчали розовые кисти тамариска. На верёвке сохли наволочки. Было пятнадцатое июля.

Из окна второго этажа летел снег.

Рубен стоял в проёме в рубашке, натянутой поверх ночной. За его плечом белели крышка шкафа и согнутая под тяжестью занавеска.

— Лестница сейчас будет, — крикнула Марта.

Она вытащила её из-под веранды. Длинная, неудобная вещь задела цветочный горшок. Осколки разлетелись по плитке. Марта переступила через них.

Из-за садовой калитки выглянул сосед Нольд.

— Ты мне тамариск заморозишь.

— Подержи низ.

Он перевёл взгляд наверх, молча прошёл в калитку и взялся за лестницу. Вдвоём они упёрли её ножки в шов между плитами. Марта поднялась, прихватив с верёвки сухое полотенце.

Наверху было по-зимнему тихо. Городские звуки остались внизу, а здесь снег шуршал о дерево и ткань. На рукаве Рубена таяла крупная звёздочка; сам он смотрел на лестницу так, будто та могла изменить своё мнение и отойти от стены.

— Я не очень хорошо лазаю, — сказал он.

— Здесь торопиться не надо. Вытрите руки.

Марта протянула полотенце. Его пальцы были красными и двигались неловко. Она удержала ткань, пока он растирал ладони, потом обернула ею мокрый подоконник.

— Сначала сядьте. Вот сюда, ближе ко мне.

Он послушался. Из комнаты потянуло холодом. Марта разглядела у кровати коричневый чемодан: снег засыпал его до ручки.

— Инструменты, — сказал Рубен, заметив её взгляд.

— Потом.

— Их нельзя так оставлять.

Она посмотрела на него. Подбородок у него дрожал, и он прижимал губы, стараясь это остановить.

— Я запомнила, где они. Сейчас ногу сюда.

Она не обещала достать чемодан немедленно. Рубен, помедлив, перенёс ногу через подоконник.

Когда он встал на первую перекладину, Марта спустилась на ступень ниже. Сверху всё время сыпало за ворот; мокрый край платья прилип к колену. В тридцать пять лет она впервые выводила гостя из номера таким способом и очень надеялась не приобрести привычки.

Внизу кто-то подставил под лестницу деревянный клин.

— Нольд, держи левую стойку. Я эту, — сказал знакомый голос.

Марта не посмотрела вниз.

— Ещё ступень, Рубен. Хорошо. Теперь левая нога.

— Она у меня не хочет.

— Пусть правая подождёт.

Он коротко, судорожно рассмеялся и сумел переставить ногу.

Последние ступени дались ему легче. Эрик принял его под локоть. Рубен ухватился за его плечо и несколько секунд стоял на плитке, не разжимая руки.

Раиса уже ждала с одеялом.

— На кухню. Сядете возле печи. Хлеб я отправила за мастером, так что будете есть вчерашний.

Рубен позволил завернуть себя и увести.

Марта спрыгнула с нижней перекладины. Только тут обнаружилось, что босые ноги почти не чувствуют пола.

Эрик снял с плеча рабочую сумку.

— Кто-нибудь ещё наверху?

— Нет.

— Подачу закрыла?

Она достала из кармана колбу. Он подержал её между ладонями, перевернул.

— Это не отсюда.

— Я тоже так думаю.

За одиннадцать месяцев он почти не изменился. Седины у висков, пожалуй, стало больше; пуговицу у ворота он всё так же оставлял расстёгнутой. На том ужине Марта успела разглядеть светлую полоску кожи под воротником прежде, чем Раиса послала за ней из-за протёкшей ванны.

Сейчас на полоске кожи лежала снежинка.

— Тебе бы обувь, — сказал Эрик.

— Мне бы гостя без обморожения и номер без сугроба.

— Гость уже внизу. Где твои ботинки?

Она кивнула на служебную дверь. Эрик подал ей сумку, сходил и вернулся с ботинками и шерстяными носками, висевшими у печки. Поставил обувь на ступеньку, забрал сумку и занялся ремнями, пока она одевалась.

От этого маленького такта ей стало почему-то особенно неловко за собственный резкий ответ.

— Спасибо, — сказала она.

Он поднял голову:

— Показывай стену.

* * *

В коридоре уже лежало мокрое полотенце: Раиса преградила воде дорогу к лестнице. Завтрак исчез. Марта обнаружила, что ей хочется кофе с такой силой, словно от него зависела исправность гостиницы.

Эрик не стал толкать дверь. Поднёс к щели узкую мерную пластинку, подождал, пока посветлеет нанесённая на неё полоса, и убрал в сумку.

— Холод и снег. Без примеси. Когда здесь последний раз что-нибудь меняли?

— Колбу вчера вечером. Было холоднее, чем просили.

— После замены?

— Стало нормально. Я подождала.

— Сколько?

Она вспомнила, как стояла в дверях с новым сосудом, пока Рубен раскладывал на столе обёрнутые тканью инструменты. Внизу звонили: приехали двое без предупреждения, просили комнату с западным окном.

— Минут пять.

Эрик кивнул, запоминая. Отсутствие упрёка не облегчило дело. Марта сама знала, что пять минут — мало.

— Раисе ты сказала?

— Нет. Я решила, что всё исправила.

Он провёл рукой вдоль стены, не касаясь штукатурки.

— Когда она вернётся, спросим, не замечала ли чего ночью. Что по другую сторону?

— Бельевая.

Марта открыла её своим ключом. Здесь пахло мылом и сухим деревом. Простыни лежали стопками на широких полках. На средней белела тонкая полоска инея — ровно на том месте, где дерево примыкало к стене.

Она сняла простыни. Нижние оказались влажными.

За шкафом, поверх старой закрашенной панели, проступала ледяная дуга.

— Поможешь сдвинуть? — спросил Эрик.

У шкафа заедала ножка. Марта знала, где именно надо приподнять; Эрик послушался её, и тяжёлая мебель отошла без привычного скрежета. За ней обнаружилась небольшая дверца, заклеенная по краям обоями.

— За семь лет ни разу не видела, — сказала Марта.

Эрик надрезал обои и отворил дверцу. Из темноты выступили медная труба и круглый затвор, покрытый инеем. Марта подала ему фонарь. Эрик поставил на трубу мерную пластинку. Светлая полоска поползла вверх. От трубы тянулось тонкое ответвление к нише у седьмого номера.

— Снег идёт снизу, по старой трубе, — сказал Эрик. — Ты вынула колбу, а эту трубу из коридора не перекроешь.

— А здесь?

Он тронул затвор. Труба заскрипела, и Эрик сразу убрал руку.

— Под таким напором сорвёт. Сначала отведём снег в пустой сосуд. Как только напор спадёт, я смогу перекрыть трубу.

— У тебя есть приёмник?

— Есть. Мал.

Она посмотрела на сумку.

— Насколько мал?

— Заполнится, прежде чем я успею повернуть затвор.

По полу протянуло холодом. Марта присела и увидела, как на краю дверцы растут кристаллы — быстро, один поверх другого. Красиво было бы, если бы это происходило не в её бельевой.

— Во дворе можно выпустить?

— Напрямую нет. Не знаю, сколько там. Того, что идёт сейчас, хватит, чтобы испортить и двор, и соседний сад.

Марта поднялась. В служебной кладовой стояли два маленьких пустых сосуда для комнатной погоды. Ещё один Нольд одолжил под дождь. Большой накопитель был только на веранде.

Она уже знала, что скажет, но всё-таки спросила:

— У стеклодувов нельзя взять?

— Кто-нибудь должен сходить, найти подходящий, привезти. Потом проверка. — Эрик посмотрел на иней, ползущий к краю дверцы. — Здесь лучше не ждать.

— У меня есть праздничный.

Он посмотрел на неё:

— Пустой?

— Будет пустой.

* * *

Большой накопитель стоял за занавеской веранды, в нише, куда не попадало прямое солнце. У него были широкие медные обручи и два небольших колеса. Сквозь матовое стекло просвечивало золотое.

На ручке висела карточка: «19 июля. Двор. Свадьба».

Марта сняла её прежде, чем Эрик успел прочитать. Потом рассердилась на себя и положила карточку сверху.

— Я обещала сухой тёплый день. Они хотят обед во дворе.

Эрик обошёл накопитель, проверил клеймо возле нижнего обруча.

— Для снега подойдёт. Сколько здесь осталось?

— Почти всё. Я собирала хорошую погоду два месяца. Отберём в малые на церемонию, но обед ими не вытянуть.

Марта принесла из кладовой оба пустых сосуда. Они перелили столько, сколько те могли вместить, и закупорили. Большой накопитель всё ещё светился почти до горловины.

Они смотрели на стекло. Внутри медленно светлело и тускнело, как бывает в июне, когда небольшое облако ненадолго закрывает солнце.

Марта представляла этот обед очень ясно. Длинный стол, белая скатерть, тень тамариска у дальней стены. Невеста просила не розы, а горшки с пряными травами, чтобы гости забрали их домой. Марта тогда подумала, что с такими людьми приятно работать.

Входная дверь хлопнула. Раиса принесла сухой передник.

— Рубен отогрелся. Говорит, у него к десяти инструмент настраивать. Я послала предупредить, что задержится.

— Спасибо.

— В чём дело?

Марта показала ей карточку.

Раиса взяла её двумя пальцами, прочитала.

— Совсем всё?

— Из этого сосуда — да.

— Тогда им сегодня надо сказать.

— Я сперва узнаю, нельзя ли купить…

Раиса подняла глаза.

— Хорошо, — сказала Марта. — Сегодня.

Эрик дал ей ключ выпуска.

— Дворовый контур исправен?

— Утром проверяла. Все за столами?

— В гостиной, — ответила Раиса. — Нольд у себя. Я предупрежу, чтобы в эту сторону не выходили.

Они открыли створки веранды. Эрик проверил ограничивающую полосу у порога, Марта — четыре привычные метки по краям двора. Здесь она знала каждый стык. В июне корень садового дерева приподнял одну пластину; она переставила её и трижды проверила двор маленьким дождём. Сейчас полоса нигде не прерывалась.

Эрик соединил накопитель с дворовой подачей. Марта повернула ключ.

Первым пришёл запах нагретой травы.

Она не ожидала и на секунду прикрыла глаза. Это был тот самый день: они собирали погоду на склоне за Вельсой, подальше от морской сырости. У неё потом болела спина от тяжёлого сосуда, и всю дорогу домой хотелось сладкой холодной груши.

Теперь склон оказался здесь, между оштукатуренными стенами. На верёвке вспыхнули белизной наволочки, затвердели, зашевелились. По мокрым плитам прошла светлая полоса; над перилами поднялся пар. Тень тамариска стала резкой, как вырезанная.

Марта чувствовала, как сохнет платье на спине. Тепло добралось до шеи, до волос, которые она утром заколола ещё влажными.

Снег, выпавший из седьмого номера, быстро оседал на подоконнике. Из окна тут же прилетал новый.

Эрик стоял рядом, придерживая соединение. Он запрокинул лицо к свету. Уголки глаз собрались в морщинки, и Марта вспомнила, как он щурился за столиком на набережной. Тогда он рассказывал, как в начале июля отмечал сорокачетырёхлетие; она слушала и думала, что впервые за долгое время ей никуда не хочется уходить.

Пока за ней не пришли.

Сейчас ей тоже хотелось задержаться.

В стекле погас последний золотой отсвет. Тень смягчилась. Осталось обыкновенное приморское утро — тёплое, чуть ветреное, с низкими облаками над водой.

Эрик выждал, проверил сосуд.

— Пусто.

Марта закрыла ключ и положила в карман карточку со свадьбой.

— Давай грузить.

* * *

Нольд помог поднять накопитель по служебной лестнице. На последнем повороте пришлось снять перила; винты Марта сложила в чашку из-под остывшего кофе. Пока мужчины удерживали сосуд, она вытащила из-под его колеса край дорожки.

В бельевой стало совсем холодно. Влажные простыни затвердели, оставленные на полу. Эрик переступил через них, снова посмотрел на мерную полосу.

— Ещё успеваем.

Накопитель поставили на площадке, у самой двери. Нольд подложил клинья под колёса и вернулся вниз: у него оставалась открыта теплица. Марта на секунду позавидовала его возможности уйти туда, где происходило что-то обыкновенное.

Эрик протянул от трубы к сосуду плотный рукав. Он уже подобрал кольцо для крепления, но потянулся за запасным. Из номера донёсся глухой звук. Кажется, не выдержала вешалка.

— Эрик. Подходит?

— Да.

— Тогда ставь.

Он кивнул и вставил кольцо.

— Доведи рычаг до насечки. Снег пойдёт сюда. — Он показал черту на горловине сосуда. — Если дойдёт до черты, закрывай. Даже если я ещё не справлюсь с трубой.

— Тогда опять посыплет в номер?

— Да. Но сосуд выдержит, и у нас будет время придумать что-нибудь ещё.

Марта посмотрела на щель под дверью. Оттуда всё ещё тянулся по полу снег.

— Скажи, когда начинать.

Он достал для неё рабочую перчатку — свои Марта оставила возле садового инструмента. Перчатка была велика; Эрик подтянул застёжку у запястья. Его пальцы на мгновение коснулись голой кожи выше манжеты.

— Чувствуешь рукоятку?

— Да.

— Хорошо. Открывай.

Рычаг поддался тяжелее, чем она ожидала. Марта поставила ногу чуть дальше, упёрлась плечом в край дверцы и довела его до насечки.

Рукав дёрнулся. По нему пробежала белая полоса; золотистое прежде стекло помутнело, внутри завертелся снег. В комнате сразу стало тише.

Эрик нажал на ключ.

Затвор не пошёл.

Он переставил руку, подождал. На его виске выступила капля пота. Марта поймала себя на том, что задерживает дыхание вместе с ним, и шумно выдохнула.

Полоска на горловине приёмника ползла к черте.

За стеной снег перестал скрести о дверь. Теперь весь этот тихий шелест был здесь, на площадке. В сосуде ничего нельзя было разглядеть; только под самой горловиной оставался прозрачный ободок.

Эрик снова нажал.

Круглая рукоятка сдвинулась на четверть оборота. Скрипнули старые крепления.

Марта невольно подалась к нему. Ключ был длинный, они могли бы нажать вдвоём. Пальцы ослабили хватку, и рычаг тут же пополз назад. В седьмом номере зашумело сильнее.

Она вернула его к насечке.

— Держишь? — спросил Эрик, не поворачиваясь.

— Держу.

Край дверцы впивался ей в плечо. Марта переставила ногу и смотрела теперь только на полоску под горловиной. Ещё немного — и надо будет сказать ему остановиться. Она уже подобрала слова, короткие, без просьбы успеть.

Ключ вдруг подался.

Эрик перекрыл старую трубу до упора.

— Закрывай.

Рычаг вывернулся у неё из ладони; она придержала его второй рукой, довела до конца. Эрик перекрыл горловину приёмника.

Шелест стих.

Марта всё ещё стояла, упираясь плечом в дверцу. От неподвижной руки медленно отходила боль.

— Всё?

— Подача закрыта. Сейчас проверю.

Марта отошла к стене и села прямо на стопку замёрзших простыней. Холод пробрал через юбку, но вставать она не стала.

Эрик отсоединил трубку, которая вела от старой трубы к номеру, и заглушил отверстие. Из-за двери больше не сыпало. Слышно было, как во дворе Нольд передвигает лестницу обратно под веранду.

— Теперь снег отсюда в номер не попадёт, — сказал Эрик.

Марта прикрыла глаза.

Через минуту он тронул её за плечо.

— Только сидеть здесь всё-таки не советую.

Она подняла на него глаза и засмеялась. Негромко, устало; ничего смешного в словах не было. Просто рука больше не держала рычаг, и ей можно было встать.

* * *

Лопата всё-таки понадобилась.

Рубен стоял в коридоре в позаимствованном у Нольда вязаном жилете. Жилет был зелёным и застёгивался только на две средние пуговицы. На вопрос Раисы, зачем Нольду летом такой жилет, тот ответил, что у него в питомнике иногда случаются утренние посетители с погодой.

Из комнаты выносили снег. Уже мокрый, тяжёлый, пахнущий пылью и деревянной мебелью. Ведро со стуком принимало очередную порцию, и никакого чуда в этом звуке не было.

Когда дверь открылась достаточно, Эрик и Марта вошли. Он проверил промёрзшую стену; Марта добралась до кровати и откопала чемодан.

Тот прилип к полу. Марта не стала дёргать, расчистила вокруг и подождала, пока под краем выступит вода. Потом взяла обеими руками.

Рубен принял его молча.

На столе внизу он расстелил полотенце, осторожно положил чемодан на бок и вытер застёжки. Открыл. Марта ждала рядом, подперев стул ногой: ей казалось важным, чтобы ему немедленно нашлось куда сесть.

Он по одному вынул узкие свёртки. Развернул первый, проверил металл, сухую деревянную ручку. Второй. Третий.

— Внутри сухо, — сказал наконец.

Его плечи опустились. Только сейчас Марта поняла, как сильно он был напряжён всё это время.

— Я рада.

— Хороший чемодан. Дороже, чем следовало. — Он провёл ладонью по коже. — Жена тогда сказала, что я купил себе дом для щипчиков.

Марта улыбнулась.

— Она была права?

— Весьма удобный дом. С сегодняшнего дня буду о нём лучше отзываться.

Он сел. Марта придвинула ему чашку.

— За номер я верну деньги. Другую комнату приготовим, когда мастер закончит проверку. С одеждой тоже разберёмся. Если из-за задержки потеряете заказ, скажите мне.

— Я заказ не потеряю. Меня подождут. — Он отпил, поморщился. — Это что?

— Кажется, ваш кофе.

— Тогда его первым и возместите.

На этот раз они улыбнулись оба.

Марта забрала чашку. Рубен потянулся к чемодану и придержал Марту за рукав свободной рукой.

— Спасибо, что вернулись за ними.

Она посмотрела на мокрую кожу чемодана.

— Я не была уверена, что смогу их достать.

Рубен кивнул и прижал крышку, проверяя, сошлись ли края.

В кухне Раиса принимала обратно хлеб. Марта расплатилась с посыльным за поездку к мастеру, попросила взять две булочки и дождалась, пока он уйдёт.

— Вчера в седьмом было слишком холодно, — сказала она Раисе. — Я заменила колбу и решила, что починила. Тебе не сказала.

Раиса поставила корзину на стол.

— Так вот почему. Рубен ночью позвонил, сказал, что снова прохладно. Я отправила ему второе одеяло — думала, подача ещё вырабатывает остаток.

Марта медленно кивнула.

— Эрику это надо знать. Я скажу.

— И мне надо было знать вчера.

— Да.

Раиса вытащила из корзины две булочки. Одну отложила на блюдце.

— Я до утра думала, что он так и не согрелся. Хотела ещё зайти, но решила, что раз опять не звонит, значит, спит.

Марта посмотрела на отложенную булочку.

— Если опять замёрзнет, пусть звонит снова, — сказала она. — Даже если только что позвонил.

— Скажу. Он уже спрашивал, скоро ли можно будет завтракать.

Марта подвинула к Раисе чистую салфетку: на столе лежала мука. Раиса завернула её и оставила у края, чтобы взять по дороге.

Раиса достала из-под стойки небольшую книгу, где записывали починку замков и сломанные ручки. Раскрыла на чистой странице, положила карандаш.

Марта написала дату, номер и две строки о вчерашней колбе. Подумала и дописала сегодняшнее.

— Если кран заклинило, не жди, пока я вернусь, — сказала она. — Заказывай мастера сама.

— Я и раньше могла заказать.

— И я не буду потом спрашивать, почему ты со мной не посоветовалась.

Раиса посмотрела на неё, потом придвинула книгу ближе.

— Это запишем отдельно.

* * *

К полудню в коридоре лежали тряпки, по двору ходили люди с вёдрами, а седьмой номер был закрыт на просушку. Марта видела в окно, как Нольд наполняет талой водой свою бочку.

Перед этим он отставил в сторону ведро с грязью и собственноручно выловил из другого отломанную пуговицу.

Больше часа Эрик проверял остальные подачи и соединения в подвале. Вернулся с перепачканными коленями: комнаты питала только новая разводка, старых подключений не нашлось. После повторного замера разрешил ими пользоваться, а в седьмой велел ничего не подключать до его возвращения.

В этот раз Марта попросила его объяснить всё и Раисе.

Рубен переселился в третий номер, сменил чужой жилет на своё пальто и ушёл настраивать инструмент. На пороге остановился:

— Сегодня без прохлады. Любой.

— Окно, — обещала Марта. — Только окно.

Она проводила его до калитки и наконец вернулась на веранду.

Эрик заканчивал счёт за работу. Марта взяла листок: его часы, заглушки, кольцо. За новый снег он обещал вычесть из счёта, если запас подойдёт для заказа рыбного склада; сначала проверит у себя, а сосуд потом вернёт.

Это поможет, но хорошего летнего дня из этого снега не получится. Марта спросила про погоду к свадьбе. Эрик назвал двух сборщиков; у одного мог остаться готовый запас. Она записала имена на обороте свадебной карточки.

— А под домом что?

— Старая подача уходит под пол. Заглушки держат, комнаты отключены от неё. Завтра принесу другой прибор — посмотрю, куда ведёт дальше.

— Самый большой?

— Для начала тот, который туда пролезет.

Она улыбнулась. Эрик устало потёр шею. В сумке у его ног звякнуло стекло; он поморщился, нагнулся и переложил инструменты.

— Надоело всё возить с собой, — сказал он. — Половину утра ищешь место, где разложиться. Хочу уже свой стол. Чтобы оставил вечером разобранную вещь, а утром она на том же месте.

— У меня утром на таком столе обнаруживается завтрак для шестерых.

— Вот поэтому мне нужна мастерская, а не гостиница.

— Мне иногда тоже.

Он посмотрел на неё с любопытством, и Марта пожала плечами. Объяснять сейчас про два будущих номера и надежду наконец купить себе свободные вечера не хотелось. Она вдруг очень устала от любых подсчётов.

Со двора донёсся звон посуды. Раиса поставила на стол тарелку с толстыми ломтями тёплого хлеба, масло и два яйца, на этот раз сваренных вкрутую.

— Ваши утренние я выбросила. Эти ещё можно есть без часов.

Марта потянулась за кофейником.

— Я принесу чашки.

— Здесь чашки, — сказала Раиса и ушла.

Они стояли у неё под рукой.

Марта села. Эрик остался на ступеньке веранды.

— Ты уже завтракал?

— Я собирался.

Она подвинула второй стул. Он поставил сумку под скамью и сел напротив.

Первый глоток кофе был почти болезненно хорош. Марта отломила хлеб, намазала маслом, посолила. Ела, чувствуя, как возвращается голод, с которым некогда было разбираться. Эрик чистил яйцо над блюдцем. Молчание постепенно перестало быть рабочим — тем, в котором каждый ждёт, когда другой закончит и даст следующий инструмент.

Теперь они просто сидели за столом.

На верёвке хлопнула наволочка. Марта посмотрела на его руку с зажатой между пальцами скорлупкой. На прошлогоднем ужине он взял её за руку, когда помогал сойти с высокой набережной; она позволила себе чуть задержать пальцы. Потом весь вечер жалела, что отпустила.

— Кофе у меня лучше, чем в том месте, — сказала она.

Эрик поднял глаза.

— Где мы ужинали?

— Да.

— Там был неплохой.

— Сейчас ты мог бы сказать другое.

Он улыбнулся. В первый раз за утро открыто, без короткого движения одним уголком рта.

— Здесь лучше.

— Спасибо.

Она опустила взгляд на хлеб. Хотелось спросить, почему он не позвал её снова. И совсем не хотелось услышать ответ.

Эрик вытер пальцы салфеткой.

— Я иногда думал о том вечере.

Марта посмотрела на него.

Он собирался что-то добавить, но вместо этого повернул чашку ручкой к себе. Марта узнала это движение: ещё минута — и он спросит, где можно вымыть инструмент, а она начнёт объяснять.

— Завтра приходи раньше, — сказала она. — До осмотра.

— Насколько?

— На завтрак. В восемь.

Он не ответил сразу.

— Здесь? — спросил наконец.

— Здесь.

— Хорошо.

Она взяла кофейник, хотя обе чашки были почти полны, и поставила обратно.

— Сначала позавтракаем, — добавила. — Потом всё остальное.

— Договорились.

Из служебного прохода появилась Раиса с листком в руке.

— Марта, насчёт ужина…

— Через полчаса, пожалуйста.

Раиса посмотрела на накрытый стол.

— Через полчаса, — согласилась она.

Марта дождалась, пока стихнут шаги, и потянулась за маслом. Эрик одновременно подвинул к ней маслёнку; их руки встретились на тёплой керамике. Он не убрал свою сразу. Она тоже.

— Ещё хлеба? — спросил он.

— Да.

Он отломил ей мягкую середину, себе оставил корку. Марта положила хлеб на тарелку и осталась за столом.

Рассказ 02. Солнечный день напрокат

— Мне очень жаль вашего постояльца, — сказала Ада. — Но я всё-таки хочу свою свадьбу.

Марта убрала со стола счёт за просушку седьмого номера. Под ним лежало меню на девятнадцатое июля. Через четыре дня здесь должны были расставить горшки с пряными травами, накрыть длинный стол и выпустить во двор лето, которого больше не было.

Большую часть запаса пришлось израсходовать утром, чтобы освободить накопитель для снега. Иначе мастер не смог бы остановить утечку в гостевой комнате. Человек спасён, неисправная ветка отсечена — Марта уже объяснила это обоим заказчикам.

Ада слушала внимательно. Теперь она ждала, что предложит Марта.

— Я могу вернуть весь задаток, если вы решите перенести праздник, — сказала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.